

асобы ў свеце, над надсветна-сакральным засяроджаннем сэнсаў сусвету – словам, па-філософску не выкрышталізаваным, мройліва-шматзначным, адчуваючы сябе вольна ў духоўнай прасторы часу” [11, 7].

Літаратура:

1. Гіламёдаў, У. Ад даўніны да сучаснасці: нарысы пра беларускую пазію / У. Гіламёдаў. – Мінск: Маст. літ., 2001. – 246 с.
2. Жемаускас В. Идеи Живой Этики в современной белорусской поэзии / В. Жемаускас // Творческое наследие семьи Рерих в диалоге культур: философские аспекты осмысления: сб. науч. тр. – Минск: Технопринт, 2005. – С.624-637.
3. Кабаковіч, А.К. Беларускі свабодны верш / А.К. Кабаковіч. – Мінск: Навука і тэхніка, 1984. – 175 с.
4. Кісліцына, Г. Кропка штрых / Г. Кісліцына // Ніл Глэвіч, Барыс Пятровіч, Ганна Кісліцына Валянчна Аксак. Ганна Кісліцына, Міхась Скобла. Рэдактар: Сяргей Абламейка Новая перадача сэрыі “Дом літаратара” (эфір 7 ліпеня). – 2007. – Рэжым доступу: <http://www.svaboda.org/articlesprograms/literaturehouse/2007/7/79A8A980-8057-428E-BC84-BA022F251D75.html>.- Дата доступу: 10.08.2007.
5. Конан, У. Узыходжанне: [Аб творчасці А.Р.] // Польмія. – 1997. – №12. – С. 239-256.
6. Ляўонава, Е.А. Беларуская літаратура XX стагоддзя і ўсходнеславянскія вопыты: Дапаможнік для студэнтаў філал. фак. / Е.А. Ляўонава. – Мінск: Бел. дзярж. ун-т, 2002. – 128 с.
7. “Пазія: “уводзіны ў невымоўнае”. Гутарка Анатоля Івашчанкі з Алесем Разанавым і // Дзеяслоў. – 2007. - №.1 – С. 178-187.
8. Разанаў, А. Гановерскія пункціры / Алесь Разанаў. – Гановер: Рэвона, 2002. – 96 с.
9. Разанаў, А. Дождж: возера ў акапунктуры: пункціры / Алесь Разанаў. – Мінск: І.П. Логінаў, 2005. – 162 с.
10. Разанаў, А. Рэчаіснасць: [Зб. паэз. тв.] / А.Разанаў. – Мінск: БГАКЦ, 1998. – 198 с.
11. Сямёнаў, А. “Шлях у неабсяжнае” / А.Сямёнаў // ЛіМ. – 1997. – 5 снежня. – С. 6-7.
12. “Я – той, хто шлях і хто па ім ідзе...” // ЛіМ. – 1995. – 13 кастрычніка. – С. 6-7.

РЕЛИГИОЗНАЯ ТРАДИЦИЯ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ БЕЛАРУСИ

Одиноченко В.А.

Мы рассматриваем различные виды самоидентификации в современной Беларуси как ряд взаимосвязанных проблем (греч. *problema* – преграда, трудность, задача), поскольку, на наш взгляд, идентичность белорусов еще не сформировалась и ее формирование является одной из актуальных политических, социальных и культурных задач.

Под идентификацией (лат. *identificare* – отождествлять) мы понимаем процесс соотнесения чего-либо с самим собой. При этом для объектов (в качестве таковых могут выступать и люди) процесс идентификации имеет внешний характер – выделяются их характерные черты и устанавливается их отличие от других объектов. Для субъектов же (таковыми могут быть как отдельные люди, так и социальные группы) характерна самоидентификация – происходит приписывание себе характеристик и отождествление с ними.

Причем, как правило, это отождествление имеет характер не столько деклараций, сколько программ – человек или социальная группа стремятся соответствовать приписываемым себе признакам, «быть именно таким». Как правило, проблема самоидентификации возникает в кризисные периоды, когда происходит разрыв традиций.

В настоящее время Беларусь находится на переломном этапе своей истории. Происходит смена системы ценностей. Наиболее ярко это проявляется в сфере религии.

Современная религиозная ситуация в Беларуси явилась следствием политических изменений в СССР второй половины 80-х годов прошлого века, начатых по инициативе тогдашнего руководства страны. За короткий период резко изменились многие идеологические стереотипы, в том числе и в отношении к религии: ранее она рассматривалась как «опиум народа», «форма реакционной идеологии», «пережиток прошлого», теперь стала «неотъемлемой частью национальной культурной традиции», «основой морали» и т.д.

Однако следует отметить, что точкой отсчета разрыва в религиозной традиции является для нас 1917 год. Сейчас же, говоря упрощенно, происходит восстановление традиции. И этот процесс имеет свои трудности. При Советской власти большинство населения Беларуси не имели возможности не только участвовать в религиозной жизни, но и получать какую-либо информацию о религии, альтернативную официальной. Поэтому, как это ни парадоксально, у значительной части наших сограждан образ религии сформирован на основе положений марксистского атеизма. Многие исследователи совершенно правомерно объясняют всплеск религиозности в начале 90-х годов прошлого века разрушением коммунистической идеологии и социальными катаклизмами – в результате произошедших изменений значительная часть жителей бывшего Советского Союза оказалась мировоззренчески дезориентированной и вместо дискредитировавших себя коммунистических взглядов обратилась к религиозным, причем последние также воспринимались как форма идеологии. Положительным в религии видят то, что она «утешает в трудные минуты и помогает их пережить», «удерживает от дурных поступков, помогает стать высоконравственным человеком», «охраняет человека от несчастья и болезней», «способствует возрождению национальной культуры» и т.д.

Главным объективным показателем возрастания роли религии в нашем обществе является рост числа религиозных организаций. Так за период с 1988 по 2007 год количество религиозных общин увеличилось почти в 4 (с 768 до 2953), а религиозных направлений – в 3 раза. Пик роста наблюдался в 1995 году, когда было зарегистрировано 344 религиозные общины (в 2006 – 67). Открыты духовные учебные заведения, религиозные организации выпускают свою литературу. Изменились отношения к религии власти и подавляющего большинства населения. Согласно социологическим опросам, накануне распада Советского Союза к числу неверующих относило себя около 65%

населения республики, а в середине 1998г. – только 25,4%, т.е. почти в 2,5 раза меньше. За это же время почти вдвое возросла категория тех, кто причисляет себя к верующим – с 22 до 37,5%.

Однако эти цифры не должны вводить в заблуждение. Как показывают социологические исследования, религиозность жителей Беларуси имеет преимущественно декларативный характер: верующими называет себя около 50%, в то время как регулярно посещает храмы и выполняет предписания своей религии не более 7% населения. Модным стало демонстрировать свою религиозность. Господствует неопределенная духовность, считается, что нужно во что-то верить. Большинство белорусов отождествляет себя с православием, однако речь в данном случае идет не о религиозной, а скорее о культурной идентификации – человек заявляет о своей принадлежности к определенной традиции. За годы Советской власти у большинства людей было утрачено само понимание того, что такая религия. Она сводилась, во-первых, к исполнению традиционных обрядов (как пример: почти 100% населения «христианских территорий» и при коммунистах праздновало Пасху) и, во-вторых, к средству утешения человека в его бедах. В полном соответствии с марксистской идеологией, основной функцией религии считалась иллюзорно-компенсаторная, и зачастую реакцией на социальные катализмы и беды начала 90-х годов явилось обращение к религии.

Также встает вопрос о характере религиозности населения Беларуси. Как показывают социологические исследования конца 90-х годов, примерно половина населения верит в ворожбу, порчу, сглаз и т.д., причем в это же верит и более половины людей, считающих себя верующими. Интересно, что во все эти и подобные им вещи верит и значительная часть людей, считающих себя нерелигиозными. Таким образом, на наш взгляд, мировоззрение и поведение большинства населения Беларуси следует обозначать словом не «религия», но «суетерие».

Для религиозной жизни Беларуси характерна поликонфессиональность. На 1 января 2007 года в республике зарегистрировано 25 конфессий. При этом ни одна из них не является доминирующей в религиозной жизни и не может выступать в качестве основы для национальной идентификации. Этим Беларусь отличается от своих соседей с востока и запада: России и Польши, где такие конфессии существуют (соответственно, православие и католичество), и там схемы «русский – православный», «польский – католик» имеют какой-то смысл (хотя, на наш взгляд, это мифологемы). На Беларуси самой многочисленной религиозной конфессией, если судить по числу зарегистрированных религиозных общин, является православие (1399 общин), далее идут христиане веры евангельской (493 общин), римо-католики (440 общин) и евангельские христиане-баптисты (267 общин). Однако количество зарегистрированных общин – только одни из показателей роли конфессии в общественной жизни. В различных конфессиях религиозная самоидентификация предполагает различные схемы поведения. Например, для

неопротестанства в нашей стране в целом характерна гораздо большая активность верующих, чем для православия и католичества: у неопротестантов существует фиксированное членство, проводится постоянная духовная работа с членами общины, большинство из них выполняют какое-либо поручение, для них характерно проявление миссионерской активности. И очень часто человек может называть себя православным или католиком только на том основании, что его когда-то покрестили в данной конфессии, хотя этим его религиозность и ограничилась.

Поэтому для процесса реальной религиозной самоидентификации в Беларуси очень важным, на наш взгляд, является восстановление реальной религиозной традиции, что предполагает опору на исторические факты. Весьма спорным в этой связи нам представляется понятие «традиционная религия». Согласно новому законодательству к традиционным в Беларуси причислены православие, католичество, ислам, иудаизм и лютеранство. Три из перечисленных конфессий являются направлениями в христианстве. Однако христианство в принципе не может рассматриваться как традиционная религия, поскольку ее основа — личная встреча человека с Богом. А типично традиционной религией является язычество в его многочисленных модификациях. Именно эта религия и связанный с ней тип религиозности с полным правом могут быть названы традиционными для Беларуси. Окончательно христианство на наших землях установилось довольно поздно, примерно в середине XIII ст., но и после этого для большинства населения Беларуси были характерны языческие верования. Сформировался так называемый феномен «двоеверия», когда соблюдались и христианские и языческие обряды. Этот феномен сохранился до сих пор. Его наиболее наглядным проявлением является широко распространенное празднование наряду с Пасхой Радуницы, причем по характеру празднования последней ясно, что это — языческие Весенние Деды. Поэтому следует отличать традицию, как она понимается в язычестве, когда религия трактуется как принадлежность этноса («католичество — польская религия, православие — русская»), и понимание традиции в христианстве, как совокупности событий, того, что происходило с народом, что совершается сейчас, и на основе чего строится будущее.

МОВА ЯК СПАДЧЫНА І ЯК КРЫНІЦА ГІСТАРЫЧНАЙ РЭКАНСТРУКЦЫИ

Санько С. І.

Гістарычнасць мовы — факт трывіяльны. Менавіта на гэтай неад'емнай уласцівасці любой мовы пабудавана параўнальна-гістарычнае мовазнаўства. Мова змяняецца як у выніку дзеяння ўнутрысістэмных заканамернасцяў (у розныя эпохі розных), так і у выніку, часта